Научная статья
УДК 81:372.881.1

Лингвистический и лингводидактический потенциал немануального компонента в русском жестовом языке: опыт изучения инициализированных жестов

М. А. Салькова

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
bestgrammar@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается лингвистически значимое явление инициализации и его результат, инициализированный жест, входящий в лексический состав русского жестового языка (РЖЯ). Особенности указанных жестов интерпретируются в контексте лингвистических задач обучения РЖЯ разных адресных групп – студентов и взрослых слушателей. Выделяются «точки уязвимости» в описании инициализированных жестов, коррелятивные трудностям в освоении РЖЯ, предлагается их объяснение, намечаются направления исследования и преподавания РЖЯ. Результаты анализа позволяют уточнить требования к уровням владения жестовым языком при подготовке специалистов – переводчиков и педагогов.

Ключевые слова: русский жестовый язык, РЖЯ, инициализация, инициализированный жест, немануальный компонент

Для цитирования: Салькова М. А. Лингвистический и лингводидактический потенциал немануального компонента в русском жестовом языке: опыт изучения инициализированных жестов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2024. Вып. 4 (853). С. 43–50.

Original article

Linguistic and Linguodidactic Potential of Non-manual Component in Russian Sign Language: a Study of Initialized Signs

Marina A. Sal'kova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
bestgrammar@yandex.ru

Abstract. The article discusses a linguistically relevant phenomenon of initialization and its effect, initialized sign, as part of the lexis of Russian Sign Language (RSL). Properties of such gestures are interpreted as inseparable from the linguistic tasks set while teaching RSL to different target groups, students and adults. Some weaknesses in definitions of initialized gestures are singled out, the vulnerabilities affecting RSL acquisition, explanations are offered, a few research and teaching challenges are outlined. The results of analysis contribute to descriptions of RSL proficiency levels, which is topical for educating interpreters and teachers.

Keywords: Russian Sign Language, RSL, initialization, initialized sign, non-manual component

For citation: Salkova, M. A. (2024). Linguistic and Linguodidactic Potential of Non-manual Component in Russian Sign Language: a Study of Initialized Signs. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching, 4(853), 43–50. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Исследования, позволяющие получить доступ к особенностям русского жестового языка (*далее* РЖЯ), носят значимый и знаковый характер не только с точки зрения расширения фонда знаний профессионального лингвистического сообщества. Представляется, что эти штудии, в первую очередь, способствуют накоплению гуманитарных ценностей, которые отличают высокоразвитый социум от среднестатистического человеческого сообщества. В первом случае существенным показателем уровня развития человеческого коллектива является политика инклюзии, т. е. путь масштабной социальной интеграции людей с ограниченными возможностями здоровья (в том числе инвалидностью, а также ментальными особенностями)[1]. В ориентире на включение всех граждан России в активную жизнь во всем ее многообразии важную роль играет использование правильного языка и, добавим, понимание культуры конкретного говорящего коллектива, что и является приоритетом лингвистики жестовых языков. Ее задачей на сегодняшний день стало формирование представления об РЖЯ как языке особой визуальной модальности [Раренко, 2021] с перспективой создания отечественной научной школы изучения РЖЯ, а также помощь в выстраивании корректной лингводидактической концепции, в основу которой положено представление об РЖЯ как уникальном лингвокультурном коде сообщества глухих и слабослышащих [Введение в лингвистику жестовых языков, 2019; Кибрик, 2012; Прозорова, 2007].

Подход к РЖЯ как к одному из множества естественно формирующихся, постоянно развивающемуся языку[2], предполагает применение ряда апробированных лингвистических методик, с одной стороны, а также стимулирует привлечение современных информационных технологий, с помощью которых можно добиться большей эффективности описания многомерного пространства жестов – с другой. Культурный компонент исследования РЖЯ начинается с отказа от стереотипов и предрассудков, возникших вследствие существовавшей до недавнего времени закрытости говорящего на нем сообщества (чему во многом способствовали некоторые традиции обучения глухих и слабослышащих), и готовности исследователей к нюансированному описанию коммуникации, дифференцирующему максимум прагматических параметров и помещающему в фокус внимания исполнителя жеста. При этом сама номенклатура жестов также требует уточнения.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО УРОВНЯ РЖЯ: ИНИЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ ЖЕСТЫ В КОММУНИКАЦИИ

Среди явлений лексического состава РЖЯ, выделяются так называемые инициализированные жесты (далее ИЖ) – объект исследования, получившие на сегодняшний день недостаточно внимания со стороны как отечественных, так и зарубежных исследователей. При планировании исследовательской разработки были поставлены следующие *задачи*:

1) определить статус ИЖ в системе РЖЯ, в том числе в сопоставлении с аналогичными явлениями в других жестовых языках;
2) сформировать рабочую дефиницию явления, отразив его существенные характеристики как компонента номенклатуры РЖЯ и участника речепроизводства;
3) описать тематические сферы применения ИЖ;
4) предложить объяснение коммуникативной эффективности ИЖ.

Дополнительно, с целью уточнения дидактических приоритетов в преподавании РЖЯ, проводился опрос слышащих обучающихся двух целевых групп – студентов старших курсов направления подготовки 45.03.02 Лингвистика профиля «Теория и практика перевода жестового языка межкультурной коммуникации» (15 человек, женщины, возраст 19–21 год) и слушателей программы профессиональной переподготовки «Преподаватель высшей школы и дополнительного профессионального образования с русским жестовым языком», преподавателей иностранных языков и культур (10 человек, женщины, возраст 40–55 лет).

Была сформулирована гипотеза о том, что явление инициализации:

1) отражает его сочетание с рядом общих естественно-языковых процессов и влияет на грамматику и лексику жестового языка;
2) значимо коррелирует с жизнью говорящего на нем социума;
3) имеет отношение к оформлению и развитию РЖЯ как самостоятельной аутентичной коммуникативной системы, используемой русскоязычным сообществом глухих и слабослышащих.

[1]Инклюзия в России. 2024. URL: https://xn--80ancbigjdekw7npa.xn--p1ai/ (дата обращения: 16.06.2024) ; Что такое жестовый говор и как глухие люди из разных стран общаются друг с другом? // Новости ООН. Аудиотека. Архивное аудио от 18.01.2016. URL: https://news.un.org/ru/audio/2016/01/1031761 (дата обращения: 21.06.2024).

[2]Буркова С. И. Русский жестовый язык // МАЛЫЕ ЯЗЫКИ РОССИИ. Проект Института языкознания РАН. 2019–2024. URL: https://minlang.iling-ran.ru/lang/russkiy-zhestovyy-yazyk (дата обращения: 16.06.2024).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Из наблюдений, сделанных в ходе дескриптивно ориентированной работы с применением семиотической и функциональной методологии, элементов корпусного анализа, метода семантической интерпретации и др., можно сделать некоторые обобщения.

1. Инициализация, наблюдаемая в РЖЯ со второй половины XX в., предположительно имеет своей основой процесс и результат заимствования словарной единицы из звучащего языка, опосредованный дактильной (так называемой ручной) азбукой и дактилированием [Заварицкий, 2023]. Инициализация представляет собой использование жеста, по форме соответствующего букве дактильного алфавита, т. е. «написания» буквы с помощью расположения пальцев и кисти руки. Такие жесты существуют в ряде жестовых языков, например, американском [Sagara, Zeshan, 2016], британском [Kyle J. G., Kyle J., Woll, 1988], австралийском [Johnston, Schembri, 2007], чешском; отсутствие ИЖ отмечено в сообществах с низким уровнем грамотности, например, в «сельском» жестовом языке Ката Колок. Собственно буква (дактилема) строго соответствует орфографии соответствующего слова и чаще всего является самой первой буквой при записи, однако функционал этой мануальной конфигурации более сложный. В отличие от традиционных дактилем, которые «исполняются» последовательно и носят зависимый статус при передаче итогового значения, возникающего по мере кумуляции буквенных символов, инициализирующая дактилема используется как автономная единица, как целое, отдельно взятое слово с собственным лексическим и, потенциально, грамматическим значением (подробнее ниже).

Установлено, что конфигурация пальцев и кисти – это лишь одна из существенных частей инициализации, о которой говорят практически все исследователи [Woll, 2009]. Однако остальные компоненты мультимодального ИЖ (локализация дактилемы, динамическая манипуляция мануальной конфигурацией в обязательном сопровождении артикуляцией и мимикой, которые совокупно «насыщают» жест значением) не получают должного акцента при описании этого явления ни у зарубежных, ни у отечественных авторов.

2. Существует взаимосвязь между жестовым языком, звучащим языком и инициализацией как **лексико-семантическим способом обогащения лексического уровня РЖЯ**. ИЖ, являясь заимствованиями из устной и письменной форм существования звучащего языка, претерпевают лексикализацию, таким образом становясь словом. Не менее существенно, что благодаря грамматической неотмеченности лексем в РЖЯ на основе ИЖ возникает целый кластер лексических единиц, т. е. дактилема, используемая для инициализации, подобна корневой морфеме, вокруг которой выстаивается словарное гнездо (например, СТРАХ/СТРАШНЫЙ / СТРАШИТЬ). В организации такого словарного кластера для ИЖ-основы обычно сохраняются мануальная конфигурация и локализация, а основную дифференцирующую роль берет на себя артикуляция. Однако есть случаи, где динамический компонент конкурирует по значимости с артикуляцией: ср. смыслоразрешающую роль движения при исполнении жестов, основанных на дактилеме «У»: УВАЖАТЬ (прямонаправленное к собеседнику движение предплечья) и УГОЩАТЬ (движение кистей обеих рук в кистевом суставе вниз, раскрывающее ладонь); есть примеры, которые позволяют говорить о смыслоразрешении, основанном на положении кисти руки, например, ОРАНЖЕВЫЙ и ОЗЕРО, а также о важности комплекса «артикуляция + мимика» (для местоимения КТО мимика отвечает за его отнесение к классу вопросительных или относительных).

3. В то время как дактильная азбука является вспомогательным средством для людей, говорящих на жестовом языке, существование инициализирующих дактилем подтверждает значительную роль дактилологии для РЖЯ, изучаемого не только в синхронии, но в и диахронии.

Интенсивно развиваясь, РЖЯ по мере необходимости использует инициализацию как удобный **инструмент обновления языка**. Инициализация позволяет оптимизировать и осовременивать способы передачи определенного представления (например, изменились способы передачи понятий БОГ, ДЯДЯ, РУБАШКА, ОЗЕРО, ОСТРОВ), а также развивать синонимические ряды (например, БЕЛЫЙ ≠ КИПЕННО-БЕЛЫЙ; в последнем случае при сохранении артикуляции слова *белый* используется ИЖ). На основе инициализации формируются синонимические ряды, позволяющие обеспечить градацию признака, например, СТРАХ≈УЖАС≈КОШМАР и, как следствие, повысить выразительность речи. ИЖ в РЖЯ сопоставимы с омонимами (омофонами) в звучащем языке и могут переосмысливаться как новые обозначения (например, ИСТОРИЯ в значении учебной дисциплины либо рассказа о каких-либо событиях).

Помимо значимости для словаря РЖЯ, ИЖ в составе лексико-грамматического контекста и в контексте коммуникативной ситуации обеспечивают **функциональность РЖЯ как системы**, влияя не только на словарный состав языка, но и на его грамматический строй. Так, на основе

ИЖ возникают слова, относящиеся к разным частям речи, например, существительное ИНТЕРЕС, прилагательное ИНТЕРЕСНЫЙ, наречие ИНТЕРЕСНО. Видится уместным говорить и о синтаксическом расширении функционала некоторых ИЖ: глагольные лексемы за счет направленности двигательного компонента, как видится, сближаются с целой фразой (например, (Я) УВАЖАТЬ (ТЕБЯ), где двуручный инициализированный жест «У» в сочетании с движением, направленным в сторону собеседника, и артикуляцией «уважаю» формирует структуру, соответствующую повествовательному предложению-высказыванию).

4. Хотя ИЖ не отличаются высокой частотностью[1], что является еще одним подтверждением аутентичности РЖЯ, несводимого к калькированию и дактилированию, существует несколько **тематических сфер**, где они функционируют достаточно устойчиво:

- **названия цветов** (СИНИЙ, ГОЛУБОЙ, РОЗОВЫЙ, ОРАНЖЕВЫЙ, ФИОЛЕТОВЫЙ, БЕЖЕВЫЙ, БЕЛЫЙ (в значении «кипенно-белый»)
- **названия дней недели** (ВТОРНИК, СРЕДА, ЧЕТВЕРГ, ПЯТНИЦА)
- **названия времен года и календарных месяцев** (ОСЕНЬ, ДЕКАБРЬ, ЯНВАРЬ, ФЕВРАЛЬ, АПРЕЛЬ, ИЮНЬ, ИЮЛЬ, АВГУСТ, СЕНТЯБРЬ, ОКТЯБРЬ, НОЯБРЬ)
- **названия степеней родства** (ТЕТЯ, ДЯДЯ)
- **вопросительные и относительные местоимения** (КТО, КОТОРЫЙ, КАКОЙ*)*
- **вопросительные наречия** (ГДЕ, КАК)
- **предлог** (О)
- **союз** (И)
- **частица сослагательного наклонения** (БЫ)
- **переходные глаголы** (с предложным / беспредложным дополнением), обозначающие некоторые виды социального взаимодействия, имплицирующие векторную направленность на одушевленный объект, партнера и / или результат (ГРУБИТЬ, ПОДГОТОВИТЬ, УХАЖИВАТЬ, УВАЖАТЬ, УГОЩАТЬ)
- **качественные прилагательные и существительные высокой социальной значимости** (ГРАМОТНЫЙ, ГРУБЫЙ)
- **существительные, обозначающие учебные предметы и оценивание знаний** (ЛИТЕРАТУРА, ИСТОРИЯ, ЭКЗАМЕНЫ)
- Прочие слова (БОГ, ШОКОЛАД, УЧИТЕЛЬ, ИСТОРИЯ (= рассказ, повествование в литературоведческом смысле).

5. Эффективность инициализации для речевого поведения объясняется простотой и быстротой исполнения соответствующего жеста – фактически, формирование и узнавание дактилемы происходит мгновенно. При этом доступность дактилемы всем говорящим на РЖЯ успешно коррелирует с выраженной иконичностью, характерной для коммуникативной системы РЖЯ в целом. Например, для слова ОСЕНЬ иконическое движение вызывает ассоциацию с листопадом («стряхивающее» движение), СТРАХ – со спазмом мышц гортани и пищевода, что поддерживает локализация жеста (дактилема «С» + вертикально направленное движение кисти руки вдоль горла и центральной линии грудины). Наблюдения, сделанные в этой части, позволяют получить лучшее представление о значимости тех или иных явлений для культуры говорящего сообщества и его истории, нашедшей свое отражение в языке.

ОБСУЖДЕНИЕ

Изучение ИЖ – главным образом, элементов лексического уровня с существенным грамматическим потенциалом – подтвердило выдвинутую гипотезу и позволило расширить представление о системных и строевых представлениях РЖЯ и его коммуникативной специфике. Для исследования ИЖ в РЖЯ использовалась единообразная схема описания:

1) дактилема в основе инициализирующего жеста;
2) экспликация знака: конфигурация руки (пальцы + кисть), одноручность / двуручность, локализация, движение;
3) артикуляция;
4) признаки иконичности;
5) варьирование (тенденция к нативизации) – если есть (например, Д – ДЕКАБРЬ, также произносимый как ДЕК).

Проработка вопроса о форме такого знака дает основания полагать, что именно немануальные аспекты наиболее значимы для изучения ИЖ в функционально-коммуникативном ракурсе. Отсюда логически возникает связь с обучением говорению на РЖЯ, прогнозированием сложностей и ошибок обучающихся и формированием особых дидактических акцентов, особенно в начале обучения. РЖЯ на сегодняшний день может быть справедливо отнесен к редким языкам, для преподавания которых особенно важна обратная связь с обучающимися.

[1]Частотность жеста проверялась обращением к Корпусу русского жестового языка [https://www.nstu.ru/studies/study/langlearning/rsl], а также анализировалась на основании интервью, взятого у глухих и слабослышащих обучающихся и художников, посещающих экскурсии и учебные занятия в ГМИИ им. А. С. Пушкина (общая продолжительность записи ок. 50 минут), анализ выполнен обучающейся выпуска 2024 г. Л. Льяновой.

Внимания заслуживают данные, предоставленные респондентами, которые отвечали на вопросы о том, что являлось для них источником наибольших затруднений при выполнении жеста на начальном этапе освоения речи на жестовом языке: а) мелкая моторика пальцев и кисти; б) немануальный компонент (расположение кисти, предплечья, плеча в пространстве жеста, движение в составе жеста (руки, головы, корпуса), артикуляция, мимика), в) необходимость объединения компонентов жеста в целостный знак, г) двуручные жесты.

Абсолютное большинство студентов отмечало сложность исполнения двуручных жестов (особенно: движение + скоординированность обеих рук), параметр движения в жесте и участие мимики в говорении. Респонденты старшего возраста, начавшие освоение РЖЯ, испытывали значительное затруднение с мелкой моторикой (особенно в момент исполнения дактилем, например, при произнесении имен) и артикуляцией: внимание при исполнении жеста в большей мере было направлено именно на работу руки (что можно трактовать как проявление своего рода понятийной интерференции – изучаемый язык классифицируется как жестовый). Эти слушатели также сочли сложным элементом расположение кисти, предплечья, плеча в ограниченном пространстве жеста, влияющих на точность передаваемого значения; как и студенты, они отметили сложной к исполнению дополняющую мимику. Таким образом, оказывается, что взрослые обучающиеся на начальном этапе обучения затруднены больше, чем студенты; существенно также, что взрослые обучающиеся отмечали не просто факт исполнения компонента жеста, но сосредотачивались на варьировании его исполнения (например, возможности несколько изменить положение кисти при включении ИЖ в высказывание). Кроме того, по мнению респондентов, при проговаривании имен у них не только не происходила координация между дактилированием и артикуляцией (последняя чаще всего отсутствовала полностью), но и не устанавливалась координация между скоростью исполнения этих компонентов жеста; при включении мимики в жест утрачивалась мимическая естественность.

Рассуждая о сложностях присоединения немануальных компонентов, сделаем следующее предположение: возможно, глухие или слабослышащие дети, начинающие изучать жестовый язык в дошкольный период, т. е. до освоения письменной формы языка и чтения, не испытывают подобных затруднений в силу малой рефлексии в этом возрасте, а также в силу того, что их родители / педагоги обладают полностью сформированными когнитивными и коммуникативными компетенциями, где артикуляторно-мимическая поддержка жеста доведена до автоматизма, так что обучающиеся копируют и считывают жесты целостно, в предъявляемой им полной форме. Так и студенты, начинающие изучать жестовый язык как второй, больше настроены на копирование жестов и проще справляются с установлением связей между формой и содержанием жестового знака. При этом сложности, отмеченные взрослыми начинающими, говорят о наличии некоторой трудно преодолеваемой ригидности, которая может быть интерпретирована как проявление профессиональной деформации. Будучи педагогами иностранных языков со значительным стажем работы, эти слушатели в полной мере осознают, что высшей формой иконичности речи как совокупности биологической, психической, когнитивной активности говорящего является ее звучание, связанное с артикуляторной деятельностью; известно также, что дополнительно к артикуляции при необходимости говорящий может подключать жестикуляцию и произвольную / непроизвольную мимику. И в этом смысле культура говорения на английском языке становится для этих обучающихся своеобразным препятствием: как известно, здесь приветствуется мимическая и кинестетическая сдержанность.

За пределами особенностей профессии отметим, что на начальном этапе освоения РЖЯ у взрослых обнаруживается значительная концентрация внимания на мелкой и крупной моторике в сочетании с диссоциацией от артикуляции и мимических действий. Для исполнения действий в составе жеста требуется сосредоточенность и произвольность, т. е. дополнительные усилия, которые в итоге должны привести к развитию новых нейронных связей в мозге, обеспечивающих автоматизм и синхронизацию моторики, артикуляции и мимической деятельности.

Эти данные дополняют представления о различии «видения» речи у слышащих и глухих. Письменная форма буквенного знака, к которой обращаются слышащие, начинающие изучать жестовый язык, и, в частности, каноническая дактилема (в статике) являются преимущественно двухмерными, в то время как реальность жестового языка – объем и многомерность в сочетании с иными проявлениями мультимодальности. Таким образом, артикуляторная и двигательная активность в жесте становятся способами экстериоризации внутренней речи, которая несвойственна слышащим говорящим с высоким уровнем коммуникативной компетенции. Известно,

что вне особых прагматических условий (например, при осознанном подборе языковых единиц для сообщения, соответствующего специальному коммуникативному заданию) речь в основном свернута до картиноподобных и языкоподобных представлений[1].

Сказанное определяет перспективы обучения, а также уточняет уровневые показатели владения жестовым языком. Так, в обучение на начальном этапе должна включаться задача смещения фокуса внимания с моторики рук на артикуляцию и мимическую поддержку. В этом случае базовый уровень (A0–A1, survival level) может описываться как умеренная (не нарушающая понимания) синхронизированность моторики рук и артикуляции в пределах лексико-грамматического минимума, необходимого для исполнения основных этикетных формул, установления контакта и обмена основной личной и профессиональной информацией, необходимой для знакомства, ведения диалога на простые повседневные темы (до десяти реплик), умеренная мимическая естественность, достаточная экономность и точность в «оконтуривании» жеста. Темп речи невысокий.

Дальнейшие уровни предполагают совершенствование корреляции между мануальным и немануальным компонентами жеста в направлении большей точности исполнения и в сочетании с повышением скорости речи, овладения навыками редуцированной речи и т. д. Иными словами, овладение жестовой речью означает приобретение навыка создания мультимодального жеста, воспринимаемого партнером как естественного элемента коммуникации на жестовом языке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теоретическая значимость полученных решений для лингвистики РЖЯ состоит в том, что они уточняют соотношение мануального и немануального компонентов в передаче лексического и лексико-грамматического значения слова в РЖЯ. Исследование также показывает, в чем состоит вклад ИЖ в лексический состав РЖЯ: целому ряду таких жестов удается формировать словарное гнездо, обогащая словарный состав РЖЯ, развивать грамматический строй языка и обеспечивать выразительность речи. Собственно ИЖ в РЖЯ выступает в качестве лексико-семантического основания и дополняется немануальным компонентом, из которого возможно вычленение иконической составляющей, связанной с особенностями восприятия действительности говорящими на РЖЯ и ее осмысления. В дальнейшем проблематика инициализации может быть дополнена исследованиями, касающимися социальных характеристик коммуникантов и учитывающих их возраст, гендер, статусно-ролевые и иные отношения, частотность использования ИЖ в разных типах дискурса, функционирование в эмоционально окрашенной речи и т. д.

Практическая значимость наблюдений состоит в расширении функциональных представлений об РЖЯ и возможности использовать полученные данные для обучения лингвистов, работающих с говорящими на РЖЯ. Показано, что, в то время как ИЖ возникают из одной и той же локализации на основе одной и той же дактилемы, облигаторная артикуляционная составляющая жеста и движение отвечают за смыслоразрешение в текущем коммуникативном контексте. Понимание особенностей реализации смысла жестом формирует перспективу улучшения словарей РЖЯ; актуально создание учебно-методических пособий, где в режиме онлайн происходит синхронная многомерная визуализация всех аспектов (компонентов) жеста. Для овладения РЖЯ существует необходимость одновременно (zic!) видеть всё пространство жеста максимально нюансированно, в статике (геометрически) и динамике, а также управлять скоростью динамического компонента, что имеет особое значение для уровня начинающих. Представляется, это значимый вызов для прикладных междисциплинарных проектов с участием лингвистов, специалистов по робототехнике и IT.

Кроме того, пример изучения инициализации задает конкретное направление для совершенствования методов обучения специалистов, работающих с РЖЯ и его носителями[2]. Поскольку решающим фактором коммуникативной успешности становится устойчивый зрительный контакт, направленный на «считывание» артикуляции, и расширение поля зрения для отслеживания динамической части жеста, требуются специальные задания и упражнения для формирования необходимых навыков. Здесь хорошо показывает себя работа перед зеркалом – один из традиционных приемов обучения иностранным языкам и культурам, используемым в МГЛУ. Целью такой работы является «приучение» артикуляторного аппарата к работе над иноязычным звуком, а также формирование представления о внешнем облике говорящего, которое может существенно меняться из-за несвойственной родному

[1]Краткий словарь когнитивных терминов / [под общей редакцией Е. С. Кубряковой]. М.: Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997.

[2]См., например: Буркова С. И. Онлайн-корпус русского жестового языка. 2015. URL: https://events.spbu.ru/eventsContent/files/corpling/corpora2015/Burkova.pdf (дата обращения: 16.06.2024).

языку мимике, необходимости добавить / устранить кинестетический компонент. Важно, что при изучении жестового языка обучающийся должен работать перед зеркалом, позволяющим видеть себя по крайней мере до пояса, а также работать в положении стоя, особенно в начале обучения, чтобы суметь сформировать индивидуальное представление о геометрическом пространстве жестовой речи, связанной с собственными физическими возможностями и особенностями, и достичь произвольной скоординированности компонентов жестов и их последовательностей. Кроме того, данное упражнение рекомендуется для приобретения готовности к публичному говорению, где жестикуляционная и мимическая естественность являются необходимыми компонентами профессиональной успешности для переводчика во время мероприятий с большим количеством слушателей со зрительной доминантой восприятия. Из сказанного логично вытекает целесообразность как можно более раннего включения в обучение элементов диалога и полилога.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Раренко М. Б. Жестовые языки как полноценное средство коммуникации // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6. Языкознание: Реферативный журнал. 2021. № 2. С. 83–91.
2. Введение в лингвистику жестовых языков. Русский жестовый язык / колл. авт.: С. И. Буркова и др. ; ред. С. И. Буркова, В. И, Киммельман. Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2019.
3. Кибрик А. А. О важности лингвистического изучения русского жестового языка // Русский жестовый язык: Первая лингвистическая конференция: сборник статей / ред. О. В. Федорова. М.: Буки Веди, 2012. С. 5–13.
4. Прозорова Е. В. Российский жестовый язык как предмет лингвистического исследования // Вопросы языкознания. № 1. 2007. С. 44–61.
5. Заварицкий Д. А. Русская дактильная азбука. СПб.: Политех-Пресс, 2023.
6. Sagara K, Zeshan U. Semantic fields in sign languages – A comparative typological study // Semantic fields in sign languages: colour, kinship and quantification. (Sign Language Typology, 6) / ed. by K. Sagara, U. Zeshan. Boston: De Gruyter Mouton, 2016. P. 3–41.
7. Kyle J. G., Kyle J., Woll B. Sign Language: The Study of Deaf People and Their Language. New York: Cambridge University Press, 1988.
8. Johnston T., Schembri A. Australian Sign Language (Aus-lan): An introduction to sign language linguistics. New York: Cambridge University Press, 2007.
9. Woll B. Do mouths sign? Do hands speak?: Echo phonology as a window on language genesis // Language evolution: The view from restricted linguistic systems / R. Botha, H. de Swart (eds.). Utrecht: LOT Occasional Series, 2009. P. 203–224.

REFERENCES

1. Rarenko, M. B. (2021). Sign Languages as Full-fledged Means of Communication. Social Sciences and Humanties. Russian and Foreign Literature. Ser. 6. Linguistics: Reviews, 2, 83–91. (In Russ.)
2. Burkova, S. I., et al. (2019). Vvedenie v lingvistiku zhestovyh jazykov: Russkij zhestovyj jazyk = Introduction into Sign Languages Linguistics: Russian Sign Language. Ed. by S. I. Burkova, V. I. Kimmel'man. Novosibirsk: Novosibirskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet. (In Russ.)
3. Kibrik, A. A. (2012). O vazhnosti lingvisticheskogo izuchenija russkogo zhestovogo jazyka. In Fedorova, O. V. (Ed.), Russkij zhestovyj jazyk: Pervaja lingvisticheskaja konferencija: collection of papers (pp. 5–13). Moscow: Buki Vedi. (In Russ.)
4. Prozorova, E. V. (2007). Russian Sign Language as object of linguistic research. Voprosy jazykoznanija, 1, 44–61. (In Russ.)
5. Zavarickij, D. A. (2023). Russkaja daktil'naja azbuka = Russian Dactyl Alphabet. St.Petersburg: Politeh-Press. (In Russ.)
6. Sagara, K., Zeshan, U. (2016). Semantic fields in sign languages – A comparative typological study. In Sagara, K., Zeshan, U. (Eds.), Semantic fields in sign languages: colour, kinship and quantification (pp. 3–41). (Sign Language Typology, 6). Boston: De Gruyter Mouton.

7. Kyle, J. G., Kyle, J., Woll, B. (1988). Sign Language: The Study of Deaf People and Their Language. New York: Cambridge University Press.
8. Johnston, T., Schembri, A. (2007). Australian Sign Language (Aus-lan): An introduction to sign language linguistics. New York: Cambridge University Press.
9. Woll, B. (2009). Do mouths sign? Do hands speak?: Echo phonology as a window on language genesis. In Botha, R., Swart, H. de. (Eds.), Language evolution: The view from restricted linguistic systems (pp. 203–224). Utrecht: LOT Occasional Series.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Салькова Марина Алексеевна
кандидат филологических наук, доцент
зав. кафедрой грамматики и истории английского языка факультета английского языка
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sal'kova Marina Alekseevna
PhD in Philology, Associate Professor
Head of Department of Grammar and History of the English Language
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	20.09.2024	The article was submitted
одобрена после рецензирования	07.10.2024	approved after reviewing
принята к публикации	20.10.2024	accepted for publication